51 – 56

Этимология карпатскоукраинского мифонима *Чугайстер*

Максим А. Ююкин

The author suggests a new etymology for the mythonym *Čugaĭster* known in the folklore of the Carpathian Ukrainians.

KEYWORDS: *Čugaĭster*, Ukrainian language, Carpathian dialects, etymology, mythonym, compound name

В суеверных представлениях карпатских украинцев встречается персонаж по имени *Чугайстер*, род. *-стра* (варианты – *Чугайстир*(*ь*), *Чугайстрин*, *Очугайстер*, *Чугай*; в разных говорах называется также *лісовий чоловік*, *лісовий дід* и просто *дід*, *гай*, *ночник*, *дідько*), не известный другим славянам. В публикациях фольклорных текстов и научной литературе это название пишется то с большой, то с маленькой буквы; таким образом, его лингвистический статус (принадлежность к апеллятивному или проприальному слою лексики) не вполне ясен. Мы будем рассматривать *Чугайстер* как имя собственное.

Согласно большинству представлений, *Чугайстер* – бродящий по лесу голый, густо обросший волосами (или носящий белую одежду) старик огромного роста (“високий, як смерека”), иногда одноногий, которому никто и ничто не способно навредить. Некогда он был обычным человеком, но, проклятый своим соседом за причиненный тому вред, обречен на вечные скитания. *Чугайстер* охотится на опасных для людей женских духов — мавок — и поедает их. У него весёлый нрав, он любит танцевать и петь. Для человека не опасен. Иногда *Чугайстра* представляли в виде ветра, вихря. Основные черты образа *Чугайстра* совпадают с представлениями о лешем, повсеместно распространенными на восточнославянской территории и отличающимися сравнительной однородностью; дальнейшие параллели – сербский *лесник* и др. (см.: Жайворонок 2006: 645; Хобзей 2002: 189–191; Шалак 2002: 170–172; Токарев 2012: 79–83 (без упоминания образа *Чугайстра*); Кулишић et al. 1970: 207).

Надежная этимология мифонима отсутствует. Его сравнивали со слав. **čuga* ‘засада, стража’, укр. диал. *чуги* ‘сторожевые казацкие башни’, *чуга* ‘карпатская национальная верхняя одежда’, *чугило* ‘естественная проточина в камне’, *чуга*

‘пугало, трус’ и *гайстр* ‘аист’, однако все эти сопоставления не соотносятся с известными чертами образа *Чугайстра* и содержанием посвященных ему быличек. Пожалуй, только сравнение с **čuga* ‘засада, стража’ можно было бы связать с засадами, которые *Чугайстер* устраивает на мавок, однако вторая часть при этом объяснении остается неясной; кроме того, это значение не засвидетельствовано у данного слова в западноукраинских говорах (см. ниже).

На наш взгляд, наиболее вероятно рассматривать название *Чугайстер* как сложение, принадлежащее к императивному типу, хорошо известному в славянской ономастике – как антропонимии, так и топонимии, а также (что наиболее близко к предмету нашего рассмотрения) теонимии, ср. др.-русск. *Дажьбогъ* и, возможно, *Стрибогъ* (согласно некоторым этимологиям). Первая часть представляет собой форму повелительного наклонения глагола **čugati* (с тем же корнем, что и упомянутое **čuga*): чеш. *číhati* ‘подстерегать, поджидать, пристально смотреть, нетерпеливо ждать; виднеться, торчать’, *čouhati* ‘торчать, выдаваться; глазеть’, диал. *čúhat* ‘подглядывать (например через замочную скважину), глазеть’, *čuhat* ‘красоваться’, *čóhat* ‘поджидать; глазеть, тупо смотреть; выдаваться, выглядывать’, *čúhat* ‘то же’, *číhat’* ‘тянуться за чем-либо’, слвц. *čuhat’* ‘выглядывать’ в его исходном значении ‘виднеться, торчать, выдаваться’, сохранившемся (причем в качестве единственного) и в западноукраинских диалектах, ср. полес. *чуга* ‘гора без растительности’, гуцул. *чуга* ‘вышка (топографический знак)’ (ЭССЯ 1974–: 4 130; Негрич 2008: 184); таким образом, эта основа характеризует наиболее яркую отличительную черту внешнего облика *Чугайстра* – его великанский рост.

Вторую часть слова мы понимаем как усеченную форму слав. **stryjь* ‘дядя по отцу’: др.-русск. *стрыи*, *стръи*, русск. *строй* ‘дядя по отцу’, диал. ‘калека, нищий’, ст.-укр. **стрийко*, укр. диал. *стрий*, *стрийко*, *стрик*, [ст.-]блр.[, диал.] *стрый*, серб.-цслав. *стрыи*, болг. *стрика*, *стрико*, с.-хорв. *стрико*, *стрȉц*, словен. *stríc*, чеш. *strýc* ‘дядя, кузен’, слвц. *strýc* ‘дядя’, польск. *stryj*, в.-луж. *tryk* ‘брат отца’ (Фасмер 1996: III 78; СС-УМ 1978: II 394; СУМ 1978: 9 769), что является типичным для славянских языков табуистическим наименованием, ср. по отношению к тому же объекту одушевления польск. диал. *stryj* ‘лес’, а также ‘печь (в языке варшавских печников)’, в семантическом отношении – укр. диал. (гуцул.) *вуйко* ‘медведь’ (уменьш. от *вуй* (прсл. **ujь*) ‘дядя по матери’), русск. диал. (симб.) *дядины ребята* ‘по суеверным представлениям – духи, живущие в бане’, (калуж.) *дядюхна* ‘лихорадка’; ср. также блр. *Цёця* (*Цюця*), персонификация лета (SGP 1907: V 248; СУЯ 1958: I 259; СРНГ 1965–: 8 306; Зайкоўскі, Санько 2004: 541). Семантике второй части не противоречит и наименование *Чугайстра* в некоторых говорах *дід*, *лісовий дід*, если принять во внимание диалектное употребление этой лексемы в значении ‘дядя’: ст.-укр. *дѣдъ* ‘дядя (по отцу или по матери)’, 1495 г., укр. диал. (лемк.) *дід*, *дыдо* ‘муж тетки’, польск. *dziadko* ‘дядя (по отцу или по матери)’. Начиная с XIV в. слово *стрыи* утрачивалось в древнерусском языке, сохранившись лишь в части юго-западных говоров украинского языка (СС-УМ 1978: I 337; Трубачев 2008: 111–113; SP 1974–1995: III 114n). Неустойчивость гласного последнего слога в *Чугайстер*, *-стра*, *Чугайстир*(*ь*) позволяет допустить его вторичное, эпентетическое

происхождение, ср. аналогично ст.-блр. *Сильвестер* (в Литве), болг. *Силвестер* (Бірыла 1966: 148; Илчев 1969: 449) и под.

Мифоним *Чугайстер* соотносится с древней антропонимической моделью сложных имен с императивной формой глагола в первой части и основой *-stryj* – во второй, представленной в древнепольском языке, как бы копирует ее, что, вкупе с лексико-семантической архаичностью его первой части (глагол **čugati* в карпатских говорах не засвидетельствован, тогда как слово *стрий*, также архаичное для литературного языка, представлено (см., например, Піпаш, Галас 2005: 184)), свидетельствует о его раннем происхождении, вопреки высказывавшемуся мнению, что возникновение этого имени связано с миграционными процессами XVII–XVIII вв. (см.: Кобилянський 1980: 45): ср. *Lelistryj*, 1065 г. : прсл. **leléti*, *lelějati* ‘качать[, *перен.* лелеять]’; *Sulistryj*, 1136 г. (ср. также *Sulistryjewice*, *Sulistryjewo*, не существующее ныне село в южной части древнего Мазовецкого воеводства, известное с 1408 г.) : прсл. **suliti* ‘сулить, обещать’; *Zdzistryj*, 1312 г. : прсл. **jьzděti* ‘установить; сделать, совершить’; *Żelistryj*, 1136 г. и позднее : прсл. **želati*, **želěti* ‘желать’ (SSNO 1965–1972: III 240, V 253, VI 309, 362; Bijak 2001: 199; SEM 2000: 143, 295, 367, 374).

Из засвидетельствованных (в т. ч. лишь в топонимии) форм этих имен виден регулярный характер такого усечения лексемы **stryjь*, выступающей во второй части сложений: *Sulistrowa*, село в Кросненском повете, *Sulistrowice*, село в бывшем Венавском уезде Радомской губернии; *Żelistrzewo*, село в Западной Пруссии (Вейгровский повет); нередко встречается и бóльшая степень усечения: *Dalesta*, 1280 г. < *Dalestryj*, 1204 г.; *Domast*, 1244 г. < *Domastryj*, 1393 г., или *Domastoj*, 1443 г.; *Sulist*, XV-XVI вв.; *Zdzistek* (*Zdzistko*), 1334 г. (SG 1890: XI 573; Kętrzyński 1879: 47; SSNO 1965–1972: I 452, 506, V 253, VI 309). Частичное усечение постпозитивного компонента вообще является одним из основных способов образования гипокористических форм двучленных имен в славянских языках: так, М. О. Демчук (1988: 55) приводит староукраинские антропонимы *Сулимъ* < *Сулимиръ*, *Радивъ* < *Радивой*, *Радобъ* < *Радобудъ* и др.

В фольклоре этот мифоним находит структурную параллель, например, в (*По*) *катигорошек*, персонаж общей для всех восточных славян одноименной сказки (укр. *Котигорошко*, блр. *Каціґарошак*, *Пакаціґарошак*, *Каціґарошынка*) (Народные русские сказки 1984: I 205–214; Семиліточка 1990: 23–30; Беларуская… 2003: 208–224).

Для стратиграфии мифонима *Чугайстер* существенным является также то обстоятельство, что лишь в древней ономастике мы встречаем императивные сложения с постпозитивным компонентом, обозначающим субъекта действия, названного в первой части (упомянутый выше теоним *Дажьбогъ*, топонимический тип **Zvьnigordъ* (др.-русск. *Звенигородъ* (неоднократно), польск. *Żmigród* (В. Ташицкий), с.-хорв. *Звониград* (Р. Цетт) (Taszycki 1947; Zett 1976)) и др.), тогда как хронологически более поздний слой ономастической лексики, каким являются фамилии, знает только объектные конструкции такого типа, ср. староукраинские закарпатские фамилии *Варивода*, *Глоджишкура*, *Ломихаща*, *Скорчинога*, *Трясихвуст* (Чучка 2005: XXVII).

Впрочем, формально возможно также объяснять первую часть мифонима как существительное с суффиксом *-*jь* – вариантом суффикса *-*ějь*/*-*ajь* для имен от глаголов с основой на -*a*. В этом случае она находит соответствие в *Заплетай Заплетаич*, персонаж русской сказки “Иван Туртыгин” (Библиотека… 1988: 301).

Еще одна вероятная словообразовательная параллель (также допускающая двоякую интерпретацию первой части) – др.-русск. *Китай-городъ*, название одного из районов Москвы, которое представляется целесообразным связывать с прсл. **kytati* (?): в.-луж. *kitać* ‘защищать, укрывать’ (ср.: “Название Китай-город появилось в 1535 г., когда в целях обороны Великого посада его начали обносить хорошо укрепленной стеной” (Смолицкая, Горбаневский 1982: 17)), блр. диал. *кытаць* ‘выкачивать мед из сотов’ (ЭССЯ 1974–: 13 280); ср. также укр. *Китайгород*, село в Каменец-Подольском районе Хмельницкой области, известное с 1607 г. (Історія… 1971: 360).

Таким образом, наша этимология может быть обоснована как с точки зрения соответствия называемой реалии, так и в языковом отношении, поскольку обнаруживает в славянских языках многочисленные параллели, относящиеся к разным уровням языка – фонетическому, лексико-семантическому, словообразовательному.

ЛИТЕРАТУРА

Беларуская народная творчасць. Чарадзейныя казкі 2003, ч. I, Мінск. [*Belaruskaâ narodnaâ tvorčasc’. Čaradzejnyâ kazki* 2003, č. I, Minsk.]

Библиотека русского фольклора, т. 2: *Сказки* 1988, кн. 1, Москва. [*Biblioteka russkogo fol’klora*, t. 2: *Skazki* 1988, kn. 1, Moskva.]

Бірыла М. В. 1966, *Беларуская антрапанімія*, Мінск. [Biryla M. V. 1966, *Belaruskaâ antrapanimiâ*, Minsk.]

Демчук М. О. 1988, *Слов’янські автохтонні особові власні імена в побуті українців в XIV–XVII ст.*, Київ. [Demčuk M. O. 1988, *Slov’âns’ki avtohtonni osobovi imena v pobuti ukraïnciv v XIV–XVII st.* Kyïv.]

Жайворонок В. В. 2006, Чугайстер, [в:] *Знаки української етнокультури: Словник-довідник*, ред. В. В. Жайворонок, Київ, 645. [Žajvoronok V. V. 2006, Čugajster, [v:] *Znaki ukraïns’koï ètnokul’tury: Slovnyk-dovidnyk*, red. V. V. Žajvoronok, Kyïv, 645.]

Зайкоўскі Э., Санько С. 2004, Цёця (Цюця), [в:] *Беларуская міфалогія. Энцыклапедычны слоўнік*, рэд. С. Санько, Мінск, 541. [Zajkoŭski È., San’ko S. 2004, Cëcâ (Cûcâ), [v:] *Belaruskaâ mifalogiâ. èncyklapedyčny sloŭnik*, rèd. S. San’ko, Minsk, 541.]

Илчев Ст. 1969, *Речник на личните и фамилни имена у българите*, София. [Ilčev St. 1969, *Rečnik na ličnite i familni imena u bălgarite*, Sofiâ.]

Історія міст і сіл УРСР, т. 23: *Хмельницька область* 1971, Київ. [*Istoriâ mist i sil URSR*, t. 23: *Hmel’nic’ka oblast’* 1971, Kyïv.]

Кобилянський Б. В. 1980, Східнокарпатські міфоніми: *Чугайстер*/*Чугайстир*, *Мовознавство* 1, 41–49. [Kobylâns’kyj B. V. 1980, Shidnokarpats’ki mifonimy: *Čugajster*/*Čugajstyr*, *Movoznavstvo* 1, 41–49.]

Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н. 1970, *Српски митолошки речник*, Београд. [Kulišić Š., Petrović P. Ž., Pantelić N. 1970, *Srpski mitološki rečnik*, Beograd.]

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в трех томах 1984, Москва. [*Narodnye russkie skazki A. N. Afanas'eva v treh tomah* 1984, Moskva.]

Негрич М. 2008, *Скарби гуцульского говору: Березови́*, Львів. [Negrič M. 2008, *Skarby gucul'skogo govoru: Berezovy*, Ľviv.]

Піпаш Ю., Галас Б. 2005, *Матеріали до словника гуцульських говірок Косівська Поляна и Росішка Рахівського району Закарпатської області*, Ужгород. [Pipaš Û., Galas B. 2005, *Materialy do slovnyka gucul's'kyh govirok Kosivs'ka Polâna i Rosiška Rahivs'kogo rajonu Zakarpats'koj oblasti*, Užgorod.]]

Семиліточка. Українські народні казки 1990, Київ. [*Semilitočka. Ukraïns'ki narodni kazki* 1990, Kyïv.]

СРНГ 1965–, *Словарь русских народных говоров*, ред. Ф. П. Филин, Ленинград. [SRNG 1965–, *Slovar' russkih narodnyh govorov*, red. F. P. Filin, Leningrad.]

СС-УМ 1978, *Словник староукраїнської мови XIV-XV ст.*, ред. Л. Л. Гумецька, І. М. Керницький, Київ. [SS-UM 1978, *Slovnyk staroukraïns'koï movy XIV-XV st.*, red. L. L. Gumec'ka, I. M. Kernic'kyj, Kyïv.]

СУМ 1978, *Словник української мови*, т. 9, ред. І. К. Білодід, Київ. [SUM 1978, *Slovnyk ukraïns'koï movy*, t. 9, red. I. K. Bilodid, Kyïv.]

СУЯ 1958, Гринченко Б., *Словарь украинского языка*, т. I, Київ. [SUÂ 1958, Grinčenko B., *Slovar' ukrainskogo âzyka*, t. I, Kyïv.]

Смолицкая Г. П., Горбаневский М. В. 1982, *Топонимия Москвы*, Москва. [Smolickaâ G. P., Gorbanevskij M. V. 1982, *Toponimiâ Moskvy*, Moskva.]

Токарев С. А. 2012, *Религиозные верования восточнославянских народов XIX– начала XX в.*, Москва. [Tokarev S. A. 2012, *Religioznye verovaniâ vostočnoslavânskih narodov XIX– načala XX v.*, Moskva.]

Трубачев О. Н. 2008, История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя, [в:] О. Н. Трубачев, *Труды по этимологии*, т. 3, Москва, 9–288. [Trubačev O. N. 2008, Istoriâ slavânskih terminov rodstva i nekotoryh drevnejših terminov obŝestvennogo stroâ, [v:] O. N. Trubačev, *Trudy po ètimologii*, t. 3, Moskva, 9–288.]

Фасмер Макс 1996, *Этимологический словарь русского языка*, Санкт-Петербург. [Fasmer Maks 1996, *Ètimologičeskij slovar' russkogo âzyka*, Sankt-Peterburg.]

Хобзей Н. В. 2002, Чугайстир, [в:] Н. В. Хобзей, *Гуцульська міфологія. Етнолінгвістичний словник*, Львів, 189–191. [Xobzej N. V. 2002, Čugajstyr, [v:] N. V. Xobzej, *Gucul's'ka mifologiâ. Ètnolingvistyčnyj slovnyk*, Ľviv, 189–191.]

Чучка П. 2005, *Прізвища закарпатських українців. Історико-етимологічний словник*, Львів. [Čučka P. 2005, *Prizviŝa zakarpats'kyh ukraïnciv. Istoriko-ètymologičnyj slovnyk*, Ľviv.]

Шалак О. І. 2002, Чугайстер, [в:] *100 найвідоміших образів української міфології*, ред. О. М. Таланчук, Київ, 170–172. [Šalak O. I. 2002, Čugajster, [v:] *100 najvidomišyh obraziv ukraïns'koï mifologii*, red. O. M. Talančuk, Kyïv, 170–172.]

ЭССЯ 1974–, *Этимологический словарь славянских языков*, ред. О. Н. Трубачев, Москва. [ÈSSÂ 1974–, *Ètimologičeskij slovar' slavânskih âzykov*, red. O. N. Trubačev, Moskva.]

Bijak U. 2001, *Nazwy miejscowe południowej części dawnego województwa mazowieckiego*, Kraków.

Kętrzyński W. 1879, *Nazwy miejscowe polskie Prus Zachodnich, Wschodnich, Pomorza wraz z przezwiskami niemieckiemi*, We Lwowie.

SEM 2000, *Słownik etymologiczno-motywacyjny staropolskich nazw osobowych*, część I: *Odapelatywne nazwy osobowe*, red. A. Cieślikowa, M. Malec, K. Rymut, Kraków.

SG 1890, *Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich*, t. XI, red. B. Chlebowski, W. Walewski, Warszawa.

SGP 1907, Karłowicz Jan, *Słownik gwar polskich*, t. V, Kraków.

SP 1974–1995, *Słownik prasłowiański*, red. Frantiszek Sławski, Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk.

SSNO 1965–1972, *Słownik staropolskich nazw osobowych*, red. W. Taszycki, Wrocław.

Taszycki W. 1947, Nazwa miejscowa *Żmigród*, *Język polski* 27, 135–139.

Zett R. 1976, *Zvonigrad* – eine kroatische Entsprechung zu ostslavisch *Zvenigorod*, *Onomastica Jugoslavica* 6, 135–137.

ETYMOLOGY OF THE CARPATHIAN UKRAINIAN MYTHONYM *ČUGAJSTER*

MAXIM A. YUYUKIN

◇◇◇

This article deals with the origin of the Carpathian Ukrainian mythonym *Čugajster*. The author explains it as a compound name consisting of the imperative form of the verb **čugati* "lurk, wait for; stick out, stick up, stare" or, possibly, of a noun derived from this verb (*Čugajster* is described as a giant as tall as a fir, that corresponds to the original meaning of this word "stick out, stick up") and the truncated **stryjь* "uncle, father's brother" (this and similar relative terms are commonly used as taboo names of mythological entities). This name is formed by analogy with the ancient anthroponymical model represented in Old Polish. The truncation identical to that is proposed for *Čugajster*, is also regularly attested in the Old Polish compound names with the second part -*stryj*.

Dr. Maxim Anatol'evich Yuyukin, Moiseeva, 47/55, RU-394055, Voronezh, Russia, yuyukin@bk.ru